

Демирова Алина Витальевна

студентка

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
аграрный университет им. И.Т. Трубилина»

г. Краснодар, Краснодарский край

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИЗБРАНИЕМ МЕР ПРИНУЖДЕНИЯ

***Аннотация:** в исследовании анализируется порядок утверждения следователем и дознавателем ходатайств об избрании мер принуждения, для которых требуется судебное решение. Установлены некоторые проблемы осуществления прокурорского надзора по данному вопросу, предложены пути их решения.*

***Ключевые слова:** прокурорский надзор, меры принуждения, меры пресечения, следователь, дознаватель, ходатайство.*

Под мерами уголовно-процессуального принуждения следует понимать установленные уголовно-процессуальным законом средства принудительно характера, которые применяются уполномоченными органами и должностными лицами, ведущими производство по уголовному делу. На сегодняшний день в научной литературе активно исследуется вопрос о прокурорском надзоре за избранием мер принуждения. В рамках данного исследования мы проанализируем основные функции, которыми обладает прокурор при принятии решения об избрании мер принуждения, в частности для которых требуется судебное решение.

При наличии объективных оснований следователь принимает решение об избрании соответствующей меры принуждения. В целом можно отметить, что при производстве предварительного расследования, принимая решение об избрании мер принуждения, к числу которых относятся и меры пресечения, следователь сталкивается с различными ситуациями [1].

Следователь формирует ходатайство, которое представляет для рассмотрения руководителю следственного органа, чтобы по итогам его рассмотрения руководитель дал согласие с ходатайством или же указал, что не согласен с ним. Если руководитель не согласен с постановлением следователя, то он может поставить отметку на ходатайстве о своем несогласии. Данное ходатайство с отметкой руководителя следственного органа приобщается к материалам уголовного дела. Также допустим второй вариант развития событий, а именно: руководитель следственного органа может в устной форме сообщить следователю о том, что оснований для избрания меры принуждения недостаточно или их совсем нет, и что следует применить иную меру. В этом случае ходатайство не приобщается к материалам дела, вместо этого следователь предоставляет руководителю ходатайство об избрании иной меры пресечения, и уже постановление об избрании этой меры принуждения будет приобщено к материалам уголовного дела.

Теперь рассмотрим ситуацию, когда руководитель следственного органа выражает своего согласие на применение меры принуждения. Как уже было сказано, руководитель ставит об этом отметку на ходатайство, и в обязанности следователя входит направление данного ходатайства и копий материалов уголовного дела, которые подтверждают обоснованность избрания данной меры принуждения, суду. Следователь должен изложить мотивы и основания, на основе которых было принято решение об избрании меры принуждения.

Примечательным является тот факт, что закон не устанавливает обязанность следователя направить ходатайство об избрании меры пресечения, а также копии материалов уголовного дела прокурору. Хотя именно прокурор выступает в судебном процессе и поддерживает такого рода ходатайства.

На практике же ситуация выглядит совсем иначе. Как правило, в действительности следователи все же направляют копии материалов дела и соответствующее ходатайство для рассмотрения прокурором. Если прокурор высказывает свою позицию против применения меры принуждения, то следователь не обращается с ходатайством в суд. Исследования показывают, что при отказе

прокурора поддержать ходатайство следователя, суд вступает на сторону прокурора.

Итак, в действительности до того момента, как следователь предоставит суду на рассмотрение ходатайство об избрании меры принуждения он согласует его не только с руководителем следственного органа, но и с прокурором. Это исключает последующий отказ суда в удовлетворении ходатайства, а как показывают данные статистики, процент неудовлетворенных ходатайств судом об избрании мер пресечения является незначительным [2].

Аналогичная ситуация возникает в случае принятия дознавателем решения об избрании меры принуждения. Рассмотрим, например, процедуру избрания такой меры принуждения, как заключение под стражу. В ч. 3 ст. 108 УПК РФ указано, что следователь согласует ходатайство об избрании меры пресечения только с руководителем следственного органа и затем направляет его сразу на рассмотрение в суд, о прокуроре речи не идет. Но в то же время, если решение об избрании меры пресечения принимает дознаватель, он должен получить согласие сначала у прокурора, а лишь затем обращается в суд. При этом о начальнике органа дознания и его роли в процессе рассмотрения ходатайства об избрании меры пресечения в законе не говорится. Однако на практике дознаватель вряд ли, без разрешения начальника органа дознания, обратится к прокурору для согласования ходатайства об избрании меры данной меры принуждения.

Действующий в уголовно-процессуальном законодательстве подход порождает в научной литературе многочисленные дискуссии. Исследуется вопрос, а необходимо ли в целом участие прокурора в процессе избрании мер принуждения, для которых требуется решение суда. Некоторые исследователи выступают за то, чтобы прокурор был исключен из числа обязательных участников уголовного процесса, принимающих участие в решении вопроса об избрании мер принуждения [3].

Другие придерживаются мнения, что это недопустимо, поскольку в течение многих лет доказывалась эффективность прокурорского надзора за избра-

нием мер принуждения по ходатайству дознавателей, а по неофициальной статистике также и следователей [4].

По итогам проведенного исследования, мы можем сделать следующий вывод. Прокурорский надзор за избранием мер принуждения, в том числе в отношении тех, для применения которых требуется решение суда, необходим. Однако надлежит привести нормы уголовно-процессуального закона к единообразию. Представляется, что процедура согласования, заявленного следователем или дознавателем ходатайства до того, как оно будет передано на рассмотрение суду, должна выглядеть следующим образом. Следователь или дознаватель передает ходатайство об избрании меры принуждения руководителю следственного органа или начальнику органа дознания соответственно для согласования. При получении согласия следователь или дознаватель должны будут передать прокурору ходатайство, а также копии материалов уголовного дела, которые подтверждают необходимость применения меры принуждения. Прокурор, как лицо, принимающее участие в судебном процессе и поддерживающее ходатайство об избрании меры принуждения, должен быть изначально проинформирован о заявленном ходатайстве и проанализировать материалы уголовного дела заранее, ведь на этом материале ему необходимо будет отстоять свою правоту в судебном процессе [5].

Список литературы

1. Ильницкая Л.И. Некоторые проблемы избрания мер пресечения на предварительном расследовании / Л.И. Ильницкая // Год науки и технологий 2021: сборник тезисов по материалам Всероссийской научно-практической конференции (Краснодар, 09–12 февраля 2021 года) / отв. за выпуск А.Г. Коцаев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2021. – С. 209.

2. Рудич В.В. Меры пресечения от прокурора к судебному контролю: что дальше? / В.В. Рудич // Юрид. вестник Самарского ун-та. – 2016. – №6 (1). – С. 83–86.

3. Комарова Е.А. Роль прокурора при обеспечении прав и свобод участников уголовного судопроизводства при рассмотрении вопроса об избрании меры пресечения / Е.А. Комарова // Науч. вестник Крыма. – 2018. – №7 (18). – С. 1–5.

4. Буланова Н. Прокурорский надзор за соблюдением прав участников уголовного судопроизводства: состояние, проблемы, перспективы / Н. Буланова // Уголовное право. – 2011. – №2. – С. 107–113.

5. Тушев А.А. Прокурор в апелляционной инстанции / А.А. Тушев // Российская юстиция. – 2014. – №10. – С. 41–43.